

Т. В. Савельева, К. Ф. Смирнов

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ДРЕВНОСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

На территории ныне строящегося завода тракторных прицепов на восточной окраине г. Орска Оренбургской области было разрушено несколько ранних сарматских курганов. В одном из них в мае 1971 г. строители нашли ряд древних вещей, которые поступили в Орский краеведческий музей. Среди них были найдены: 1) железная боевая секира длиной 33 см (рис. 1, а); 2) золотая серьга или височная подвеска (рис. 1, б); 3) крупные синие глазчатые и с волнистым цветным орнаментом бусы (рис. 1, в); 4) бронзовое зеркало с плоским диском диаметром около 22 см и с длинной плоской же ручкой (рис. 1, г); 5) бронзовая подвеска в виде сплюсненной трубочки с отверстием на одном конце; 6) бронзовая подвеска — колпачок или бубенчик с отверстием; 7) большой красноглиняный сосуд высотой 36 см древнего среднеазиатского производства; сосуд покрыт розовато-коричневым ангобом и грубо сделан на гончарном круге (рис. 1, д); 8) алебастровый сосуд древнеегипетского производства (рис. 2).

Эти находки представляют богатый погребальный комплекс или часть комплекса древних кочевников Южного Приуралья V—IV вв. до н. э. Одни из этих вещей (зеркало, бусы) хорошо известны в могилах ранних кочевников — носителей савроматской культуры (VI—V вв. до н. э.), другие же (бусы, гончарный сосуд) — в погребениях сарматов, носителей ранней прохоровской культуры (IV в. до н. э.) Южного Приуралья. Среди этого комплекса выделяется уникальная иноземная вещь — древнеегипетский алебастровый сосуд¹, представляющий исключительный историко-культурный интерес.

В реставрированном виде высота орского сосуда составляет 28,6 см. Закругленное у основания тулово сильно расширено книзу (его максимальная ширина 15 см) и имеет короткое горло (высота 2,8 см). По бокам тулово снабжено двумя своеобразными ручками-колодочками, расположенными на расстоянии 7,1 см от венчика. Верхние части ручек повреждены.

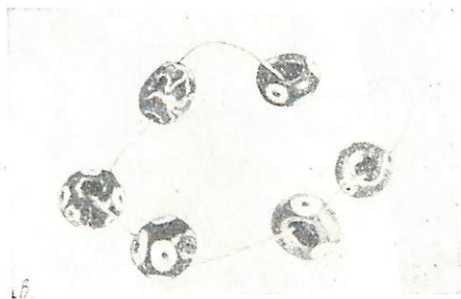
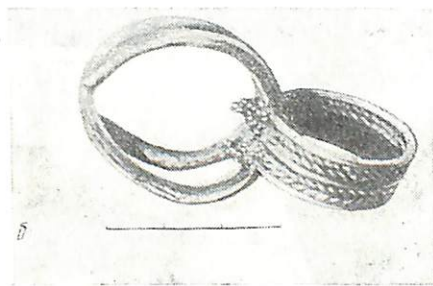
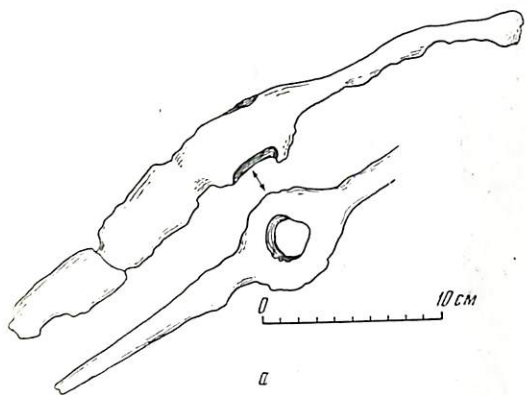
Сосуд сделан из хорошо отполированного просвечивающего белого (с желтоватым оттенком) алебаstra, широко распространенного в Египте; как установил А. Лукас, египетский алебастр представляет собой кальцит (кристаллическую форму карбоната кальция), и его не следует путать с гипсом (сульфатом кальция), который принято тоже называть алебастром².

¹ Сосуд передан на хранение в Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве (инв. № I. Ia. 7852).

² А. Лукас, Материалы и ремесленные производства древнего Египта, М., 1958, стр. 119—120.

Рис. 1. Вещи из раннесарматского кургана под г. Орском, найденные строителями:

а — железная боевая секира, б — золотая серьга, в — стеклянные бусы, г — бронзовое зеркало, д — красноглиняный сосуд

На тулове сосуда высечена египетская иероглифическая надпись, на плечиках — клинописная трилингва (рис. 2—3). Хорошо сохранившийся текст иероглифической надписи расположен вертикально — столбиком, заключен в прямоугольник и читается сверху вниз (рис. 3, а)³:

«Артаксеркс (ꜣrtḥššꜣ), фараон вели-

кий (pr-ꜣꜣ ꜣꜣ)». В тексте надписи нет ни лакун, ни ошибок в написании иероглифов. Верхняя часть прямоугольника, картуша и иероглифа? слегка стерты, знаки иероглифов ꜣ («пруд» без лотосов), ꜣꜣ, pr и ꜣ выщерблены.

³ Иероглифические знаки на сосудах были обнаружены К. Ф. Смирновым. Прорисовка египетской иероглифической надписи дана Т. Н. Савельевой (рис. 3, в).

Рис. 2

Ахеменидов, носивших имя Артаксеркс. Необходимо определить, о каком из царей с этим именем идет здесь речь.

Сосуды с египетскими надписями, содержащими имена Ахеменидов, были найдены в различных местностях на территориях, входивших в состав державы Ахеменидов. Но как доказали М. Бурхардт и Ж. Познер, центром их производства был Египет⁷. Всего издано 63 сосуда (целых и

Имя царя Артаксеркса заключено в кольцо (картуш); слова $pr-3$ $pr-3$ представляют собой перевод титула-эпитета ахеменидских царей — $xšāyaθi\bar{y}a\ vāz(a)r(a)ka^4$ «царь великий».

Хуже сохранившиеся клинописные надписи расположены выше иероглифической в трех горизонтальных строках⁵. Как сообщил Э. А. Грантовский, первая (сверху) строка содержит надпись на древнеперсидском языке, вторая — на эламском, третья — на аккадском (авилонском) (рис. 3, б)⁶:

$1a-rā-ta-xā-ša-[ss]... 2[ir]l(?)... 3[ar]...$ «Артаксеркс (Artaxšassa)».

В древнеперсидской надписи читаются знаки имени царя Артаксеркса, конец надписи сильно стерт. В эламской и аккадской надписях различимы детерминативы лица мужского рода и начальные знаки имени царя. По мнению Э. А. Грантовского, в строчках клинописных надписей после имени царя мог поместиться только сокращенный титул Ахеменидов — «царь», для слова «великий» в них не хватает места.

Надписи на орском сосуде позволяют отнести его ко времени правления одного из

⁴ Транскрипцию титула ахеменидских царей сообщил нам Э. А. Грантовский. О переводе ахеменидского титула на египетский язык см. М. B u r c h a r d t, *Datierte Denkmäler der Berliner Sammlung aus der Achämenidenzeit*, ZAS, 49, 1911, стр. 77, и G. P o s e n e r, *La première domination perse en Égypte*, Le Caire, 1932, стр. 59.

⁵ Клинописные знаки на сосуде были обнаружены Ю. Н. Завадовским.

⁶ Прорисовка клинописных надписей (рис. 3, б) дана по копии Э. А. Грантовского, им же сообщена транскрипция надписей.

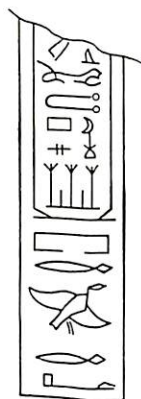
⁷ B u r c h a r d t, ук. соч., стр. 76; P o s e n e r, ук. соч., стр. 189. См. об этом подробнее стр. 9.

1 $\overline{\text{Y}}\text{Y}\text{Y} \text{ } \overline{\text{Y}}\text{Y} \text{ } \overline{\text{Y}}\text{Y}\text{Y} \text{ } \ll \text{Y}\text{Y} \text{ } \ll \text{ } \overline{\text{Y}}\text{Y}$

2 Y

3 $\text{Y} \text{ } \ll \text{Y}\text{Y} \text{ } \ll \text{Y}$

б

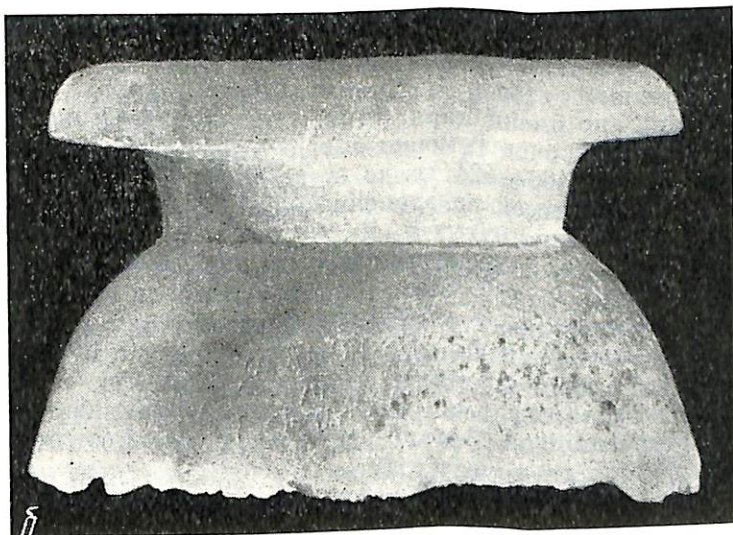

Рис. 3

а — иероглифическая надпись, б — клинописная трилингва, в — прорисовка надписей

фрагментов), из них 6 с именем «Дарий», 35 с именем «Ксеркс» и 5 с именем «Артахсеркс»⁸.

Шестой сосуд с именем «Артахсеркс», найденный под Орском, имеет форму, характерную для египетских ахеменидских сосудов времени правления Ксеркса и Артахсеркса I, — тумбовидную, с коротким горлом, вен-

⁸ Вигшардт, ук. соч., стр. 69—80, табл. VIII—X; Розенер, ук. соч., стр. 137—151.

чиком и своеобразными ручками-колодочками. Соотношение размеров высоты и максимальной ширины орского сосуда (28,6 : 15 см) также примерно соответствует пропорциям этой однотипной группы сосудов: 29,2 : 17,8 см сосуда Ксеркса из Британского музея (№ 1099), 30 : 17,5 см сосуда Ксеркса из Луврского музея (№ АО 2634), 32 : 19 см сосуда Артаксеркса I из Берлинского музея (№ 14463), 20,3 : 13,5 см сосуда Артаксеркса I из музея Пенсильванского университета в Филадельфии № CBS (9208). Только один сосуд Ксеркса, хранящийся в последнем музее (№ CBS 10), имеет несколько иную форму — более низкую и широкую, его размеры 24,7 : 22,9 см⁹. Среди перечисленных однотипных сосудов Ксеркса и Артаксеркса I орский выделяется стройностью формы, особенно верхней части — плечиков, горловины и венчика (рис. 2).

От характерной однотипной формы ахеменидских сосудов времени Ксеркса — Артаксеркса I отличаются как низкие и широкие сосуды Дария I без венчика и ручек, так и особенно резко сосуд Артаксеркса III — удлинённым туловом (высота 68 см) на ножке, длинной горловиной и идущей от нее к тулову орнаментированной ручкой (хранится в сокровищнице базилики св. Марка в Венеции)¹⁰. В то время как формы сосудов Дария I, Ксеркса и Артаксеркса I восходят к традиционно-египетским, сосуд Артаксеркса III носит на себе уже следы греческого влияния, поэтому должен быть отнесен к более позднему времени¹¹. Отличается он и материалом: сосуды Дария I, Ксеркса и Артаксеркса I, за исключением двух сосудов Ксеркса, изготовлены из алебаstra, сосуд Артаксеркса III — из серого гранита¹². Все это заставляет сомневаться в возможности датировки орского сосуда временем Артаксеркса III, которому пришлось вновь завоевать Египет на 15-м году своего царствования и править в нем короткое время (343—338 гг. до н. э.), когда от державы Ахеменидов уже отпал Хорезм, осуществлявший связь с кочевым населением степей¹³. Таким образом, публикуемый сосуд, соответствующий по имени царя, форме, пропорциям и материалу типу сосудов царя Артаксеркса I, может быть с уверенностью датирован временем его правления (465—424 гг. до н. э.)¹⁴.

Сопоставление надписей на ахеменидских сосудах египетского происхождения и анализ упомянутых в них титулатур позволяет уточнить датировку орского сосуда в пределах царствования Артаксеркса I. Если во времена Дария I имя и титул этого царя надписывали на сосудах только по-египетски, то уже со времени Ксеркса на них появляются четырехязычные надписи¹⁵. Квадрилингвы на всех сосудах времени царя Артаксеркса I расположены в том же порядке, что и на орском. Египетские надписи на них, как и на этом сосуде, ограничены прямоугольниками. Способ написания египетского имени «Артаксеркс» одинаков на всех сосудах, включая и орский.

На сосудах времени Дария I в египетских надписях употреблялась еще древняя титулатура египетских царей — «царь (и) государь, госпо-

⁹ В u r c h a n d t, ук. соч., стр. 76—77., табл. IX, 1; XI, 2; VII, 3; IX, 3 и X, 5.

¹⁰ Там же, табл. IX, 4.

¹¹ Там же, стр. 77.

¹² Р о с е н е г, ук. соч., стр. 138, 140 и 146.

¹³ Б. Г. Г а ф у р о в, К 2500-летию Иранского государства, в кн. «История Иранского государства и культуры», М., 1971, стр. 29—30.

¹⁴ Время правления Артаксеркса II отпадает, поскольку он не правил Египтом. Следовательно, пять из шести сосудов с именем Артаксеркса относятся ко времени правления Артаксеркса I: сосуд Берлинского музея из Египта (№ 14463), сосуд музея Пенсильванского университета в Филадельфии из Багдада (№ CBS 9208), сосуд коллекции французского консула в Порт-Саиде М. Ноэль Жирон из Сирии, фрагмент сосуда Луврского музея из Суз (№ AS 574) и сосуд ГМИИ (№ I, Ia 7852) из Орска.

¹⁵ Р о с е н е г, ук. соч., стр. 138.

дин обеих земель» (nj-šw.t bj.t nb t3 ·wj) (с формулой пожелания царю вечной жизни), которую на сосудах времени царя Ксеркса (предположительно после 5-го года его правления) вытеснил титул ахеменидских царей, переведенный на египетский язык — pr-¹⁶ p3 ¹⁷ «фараон великий» ¹⁶. Но за именем царя в египетских надписях на одних сосудах Артаксеркса I (берлинском № 14463 и луврском фрагменте № AS 574) следует, как и на орском, полный титул ахеменидских царей, переведенный на египетский язык — pr-¹⁸ p3 ¹⁹ «фараон великий», на других (филадельфийском № CBS 9208 и из коллекции М. Ноэль Жирон) в отличие от орского сосуда титул сокращен до pr-²⁰ «фараон». В клинописных трилингах на всех сосудах Артаксеркса I после имени царя написан также сокращенный титул ахеменидских царей — «царь» ²¹, что подтверждает предположение Э. А. Грантовского о следовании за именем царя в клинописной трилинге на орском сосуде сокращенного титула ахеменидских царей.

В клинописных трилингах на сосудах Ксеркса нередко употребляется полный титул царя (например на сосуде из Египта в Кабинете медалей в Париже ²²), а в опубликованных до настоящего времени клинописных надписях на сосудах Артаксеркса I всегда стоит сокращенный титул. Не исключено, конечно, что написание в клинописных трилингах полного или сокращенного титула царя носило случайный характер, но все же эти наблюдения дают некоторые основания предполагать, что тенденция к сокращению титула в Египте на протяжении правления Артаксеркса I возросла ²³. Полный титул ахеменидских царей упоминается еще в иероглифической наскальной надписи Вади-Хаммамат, датируемой 16-м годом правления царя Артаксеркса I ²⁴, что позволяет относить появление сокращенного титула ко второй половине правления этого царя. Таким образом, можно полагать, что орский сосуд, равно как и хранящийся в Берлине, а также и Луврский фрагмент — все с полным титулом «фараон великий» — могли быть изготовлены скорее в первой половине правления Артаксеркса I, чем во второй.

Орский сосуд, найденный на Южном Урале, несомненно происходит из того же центра, что и однотипные ему ахеменидские сосуда с египетскими и клинописными надписями. Центром производства этих сосудов, найденных в разных местах ²⁵, был Египет. Об этом свидетельствуют материал, из которого сделаны сосуда, их форма и египетские надписи на них.

Все сосуда Дария I, сосуда Ксеркса, за исключением двух, и все сосуда Артаксеркса I изготовлены из египетского алебаstra ²⁶, который в изобилии встречается в пустыне на восточном берегу Нила, где сохранились следы его древних разработок. Самые крупные древние каменоломни находились в Хатнубе, и именно как хатнубский определен алебастр сосуда с именем «Артаксеркс», хранящегося в Берлинском музее (№ 14463) ²⁷. Египетский просвечивающий алебастр белого или желтовато-белого цвета

¹⁶ Rosene, ук. соч., стр. 140.

¹⁷ Там же, стр. 146.

¹⁸ Burckhardt, ук. соч., табл. IX, 2; Rosene, ук. соч., стр. 143.

¹⁹ На сосуде Артаксеркса III вновь стоит полный титул ахеменидских царей, переведенный на египетский язык.

²⁰ J. Couyat et P. Montet, Les inscriptions hiéroglyphique et hiératiques du Ouâdi Hammâmât, Le Caire, 1912, стр. 89—90, табл. 34.

²¹ Главным образом в Сузах и Персеполе, а также в древнем Вавилоне, галикарчасском мавзолее в Карии, в Сирии и Египте.

²² Ж. Познер неточно называет его арагонитом (Rosene, ук. соч., стр. 137 сл.), который, как указывает А. Лукас, имеет тот же химический состав, что и алебастр (т. е. кальцит), но другую кристаллическую структуру и удельный вес. Египетских изделий из арагонита А. Лукасу обнаружить не удалось (Лукас, ук. соч., стр. 119).

²³ Burckhardt, ук. соч., стр. 76.

красив и мягок — он легко поддается обработке, хорошо полируется. Благодаря таким свойствам камень стал с древнейших времен излюбленным материалом египтян для изготовления сосудов. Еще два сосуда с именем «Ксеркс» и один с именем «Артаксеркс» изготовлены также из пород камня египетского происхождения — диорита, оникса и серого гранита.

Как уже указывалось выше, формы ахеменидских сосудов с египетскими надписями восходят к древнеегипетским образцам. Сосуды с именем «Дарий» напоминают форму низких сосудов без венчика и ручек, распространенную в Египте с древнейших времен. Изображение такого сосуда служило в иероглифике для обозначения двухсложной фонограммы *pw*, а также детерминативом ²⁴.

Полагают, что форма сосудов Ксеркса — Артаксеркса I могла развиться из алебастровых сосудов XXV—XXVI династий (VIII—VI вв. до н. э.), что подтверждается формой сосудов с именем саитского царя Нехо, найденных в Персеполе ²⁵. Несмотря на то, что развитая форма сосуда Артаксеркса III находит аналогию в греческих алебастровых сосудах на ножках, его тулово сохраняет в своей основе абрис египетских ахеменидских сосудов Ксеркса — Артаксеркса I. Таким образом, форма всех ахеменидских сосудов с египетскими надписями также свидетельствует, что они были изготовлены мастерами Египта.

О том, что рассматриваемые сосуды производились в Египте, свидетельствует и характер надписей: на сосудах, относящихся ко времени Дария I, имеются только египетские надписи ²⁶, на остальных — четырехязычные (на египетском, персидском, аккадском и эламском языках), причем египетские всегда предшествуют клинописным. К тому же египетские надписи безусловно правильны, а клинописные зачастую написаны с ошибками ²⁷. Наконец, как заметил Ж. Познер, если персидский, аккадский и эламский были в ходу на всей территории державы Ахеменидов, то египетский употреблялся только там, где на нем говорили ²⁸. Таким образом, все свидетельствует в пользу происхождения рассматриваемых сосудов из египетских мастерских.

Сосуды с иероглифическими и клинописными надписями, изготовленные в Египте, отправляли в Персию: большинство сосудов Дария I и Ксеркса было найдено в Сузах и Персеполе ²⁹. В египетских надписях на сосудах Дария I и ранних сосудах Ксеркса упоминаются даты (такой-то год правления царя), которые, по мнению Ж. Познера, свидетельствуют о ежегодных поставках этих сосудов в Иран. На некоторых неидентифицированных ахеменидских сосудах (луврские фрагменты № AS 527 и P 509) написаны и египетские меры емкости сосудов (2 *hnw* (*hin*) = 0,92 литра, 8 *hnw* (*hin*) = 3,68 литра) ³⁰, что указывает на их практическое назначение. Следов содержимого сосудов не сохранилось, поэтому можно только предполагать, что они служили для ароматных масел (имеются документальные свидетельства о поставках из Египта к царскому столу Ахеменидов) ³¹.

Каким же путем попадали египетские сосуды в ахеменидский Иран? На основании находки египетского скарабея с именем Сети I в районе

²⁴ A. Gardiner, *Egyptian Grammar*², L., 1950, Sign-list, W. 24.

²⁵ Burchard, *ук. соч.*, стр. 76; Schmidt, *Persepolis. II*, Chicago, 1957, табл. 65.

²⁶ Также на сосудах саитских царей Нехо и Амасиса, найденных в Персеполе (Schmidt, *ук. соч.*, табл. 47).

²⁷ Burchard, *ук. соч.*, стр. 76; Rosener, *ук. соч.*, стр. 189.

²⁸ Rosener, *ук. соч.*, стр. 189.

²⁹ Там же, стр. 137.

³⁰ Там же, стр. 151.

³¹ Там же, стр. 190.

Спалка и сосудов с именами царей Нехо и Амасиса (XXVI династии) в Персеполе М. А. Коростовцев и Б. Б. Пиотровский предполагают, что косвенные сношения Ирана и Египта начались еще в доахеменидское время. По местонахождениям египетских вещей Б. Б. Пиотровский определил их путь следования из Египта в Иран через Финикию, Сирию и Ассирию³². Б. Г. Гафуров полагает, что торговые пути, соединяющие страны Передней Азии, Вавилонии и ахеменидских центров Юго-Запада, проходили по тем же направлениям, что и в предшествующие эпохи. В государстве Ахеменидов особое внимание уделялось благоустройству и проведению дорог, а также обеспечению безопасности на них³³. Поэтому во времена Ахеменидов связи между Египтом и Ираном стали тесными и постоянными. Находки египетских сосудов ахеменидского времени в Сирии, Багдаде, Вавилоне, Сузах и Персеполе дают возможность как бы проследить путь их следования, названный Б. Б. Пиотровским. Он указывает также на большое значение для связей Средиземноморья с ахеменидским Ираном «царской дороги» от Эфеса на Сарды и Сузы через Малую Азию и Ассирию³⁴. Сосуд с именем Ксеркса, найденный в развалинах галикарнасского мавзолея (Британский музей, № 1099), позволяет предположить возможность следования египетских сосудов более сложным морским путем до Галикарнаса или Эфеса, а оттуда «царской дорогой» на Сарды и Сузы, если только этот сосуд не был завезен в Галикарнас позднее.

Египетские предметы находят на территории Советского Союза с прошлого века вплоть до наших дней³⁵. Но среди этих многочисленных находок до сих пор не было еще ни одного египетского сосуда с надписями. Поэтому подлинно египетский сосуд с надписями на четырех языках, найденный под Орском, представляет особую ценность, тем более, что на территории СССР египетских эпиграфических памятников вообще было найдено очень мало. Кроме того, до сих пор полагали, что египетские и подражающие египетским изделия достигали мест, отдаленных от берегов Черного моря (Печерского края, Поволжья, Средней Азии, Урала и Западной Сибири), главным образом в римское время³⁶. Находка египетского сосуда ахеменидского времени на Южном Урале, под Орском, значительно расширяет хронологические рамки связей древних народов глубинных районов нашей страны со странами древнего Востока, показывая, что эти связи существовали еще в V в. до н. э.

Орские находки, в том числе и египетский сосуд (рис. 2), происходят из кургана, который входит в западную группу курганов известного Ново-Кумакского могильника, исследованного в 1958, 1959 и 1962 гг. Оренбургской экспедицией Института археологии АН СССР и Оренбургского краеведческого музея под руководством М. Г. Мошковой³⁷. Эти курганы тянутся на несколько километров по краю правобережной террасы р. Урала и впадающей в него реки Кумачки в районе сел. Новый Кумак вплоть

³² М. А. Коростовцев, Древнеегипетские находки в СССР, ВИИМК, 1957, № 2, март — апрель, стр. 80; Б. Б. Пиотровский, Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза, СА, 1958, № 1, стр. 21. Следует отметить, что, поскольку Персеполь был основан при Дарии I, сосуды XXVI династии могли быть привезены туда позднее.

³³ Гафуров, К 2500-летию Иранского государства, стр. 21—22.

³⁴ Пиотровский, ук. соч., стр. 22.

³⁵ В. А. Тоугаефф, Objets égyptiens et égyptisants trouvés en Russie meridionale, RA, 18, 1911, стр. 20—35; Пиотровский, ук. соч.; Коростовцев, ук. соч.

³⁶ Коростовцев, ук. соч., стр. 70—84; Пиотровский, ук. соч., стр. 21.

³⁷ М. Г. Мошкова, Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орск, МИА, № 115, 1962; она же. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ Орск, сб. «Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени», М., 1972.

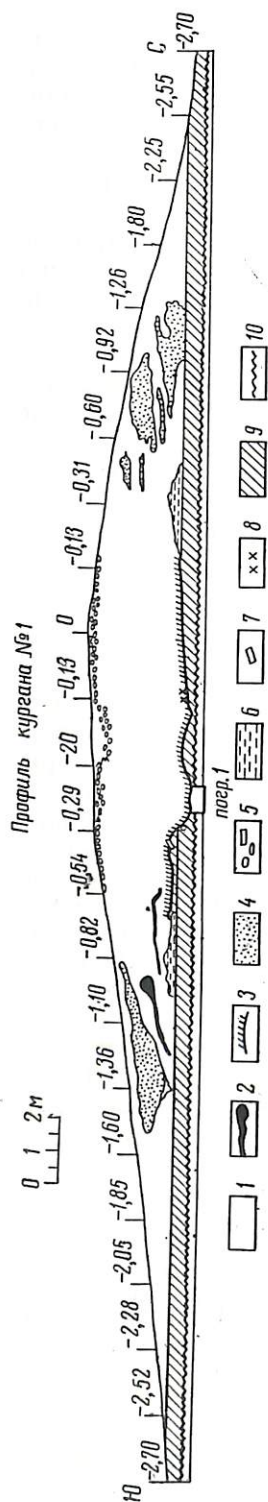

Рис. 4. Разрез сарматского кургана с находкой сокровищ

до восточных окраин гор. Орска. Здесь находится несколько десятков земляных и каменных насыпей высотой от нескольких десятков сантиметров до 4 м. Курганы принадлежали различным эпохам. Древнейшие из них относятся еще к эпохе бронзы (андроновская культура), а самые поздние связаны с тюркоязычными кочевниками XIII—XIV вв., вероятно, половцами-кипчаками и татаро-монголами. Наиболее выразительный материал связан с погребениями ранних кочевников Южного Приуралья VI—III вв. до н. э.

В связи с начавшимся строительством Орского завода тракторных прицепов и находкой вышеупомянутых древностей, особенно египетского сосуда, исследования орских курганов возобновились в 1971 г. той же Оренбургской экспедицией под руководством К. Ф. Смирнова. Были обнаружены новые интересные комплексы ранних кочевников V—III вв. до н. э., связанные с ранними сарматами. Среди раскопанных 12 курганов выделялся один большой с земляной насыпью высотой 2,70 м и диаметром более 50 м (№ 1). В силу ряда причин он в 1971 г. был раскопан лишь частично. В центре этого кургана на древнем горизонте значительная площадь радиусом до 6 м была устлана тонким слоем спрессовавшегося дерева и коры. Это было покрытие ряда богатых семейных могил, одна из которых исследована. В ней была погребена сарматская женщина — жрица и наездница; найдены каменное блюдо-жертвенник, зеркало, бусы, бронзовый наконечник стрелы и предметы конского убора. Судя по этому погребению и остаткам пышной тризны с жертвоприношениями коней, курган был насыпан над могилами богатой и знатной семьи сарматов IV или рубежа IV—III вв. до н. э. Центральная могила еще не вскрыта, но, судя по положению деревянного перекрытия, прогибающегося вниз под центром кургана (рис. 4), она должна быть большой, вырытой в грунте: слои покрытия шли в глубь кургана, под его нераскопанную западную половину, где, вероятно, и скрывается эта могила знатной сарматской семьи.

В центре кургана на деревянном перекрытии, вероятно близ края центральной могилы, лежали сокровища сарматского вождя: серебряный ритон, золотая массивная гривна и две каменные овальные гальки-«молоточки» с круглым отверстием в середине, т. е. предметы, связанные у сарматов с каким-то ритуалом, судя по находкам этих «молоточков» в дру-

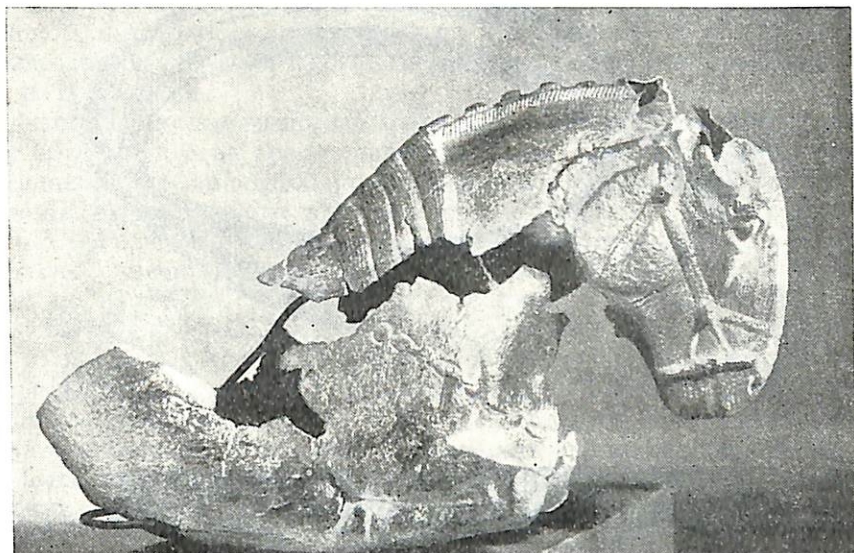

Рис. 5. Серебряный ахеменидский ритон из под Орска (реставрация)

гих сарматских могилах прохоровской культуры (IV—II вв. до н. э.). Серебряный ритон, найденный разломанным, представляет протому скачущей лошади с подогнутыми передними ногами (рис. 5). Протома лошади с короткой мордой выполнена в духе многих иранских изделий эпохи Ахеменидов (V—IV вв. до н. э.)³⁸. Судя по сохранившимся обломкам ритона, изображенная на нем лошадь имела коротко подстриженную гриву, сохранилась и часть неподстриженной гривы (как на Персепольских рельефах), выполненной в рельефе; на морде и груди четко моделированы части сбруи: уздечка с бляхами и двудырчатые псалиями, поперек груди — сбруйный ремень, украшенный бляшками, на груди лошади имеется сливное отверстие, характерное для ряда древних ритонов. Это безусловно привозное изделие мастеров ахеменидского круга. В различных частях державы Ахеменидов были распространены подобные ритоны с головой или протомой животных³⁹. Наиболее близки нашему ритону серебряные ахеменидские ритоны V в. до н. э., найденные в кладе Эрибуни (Еревана)⁴⁰.

Ритоны — сосуды, связанные с торжественным пиршеством и ритуальными действиями, хорошо известны как по находкам, так и по изображениям на золотых бляшках и каменных «бабах» для западных соседей савроматов и ранних сарматов — скифов Северного Причерноморья. Орский ритон — редкая находка подобного рода у ранних сарматов. Его положили на краю могилы вместе с другим ценным предметом — гривной.

Массивная золотая гривна весом 774,34 г согнута в два оборота из массивного круглого в сечении прута диаметром 14 см (рис. 6). Гривна имеет

³⁸ AfO, X, 4/5, 1935, стр. 301, рис. 7; R. G h i r s c h m a n, Iran. Protoiranier, Meder, Achämeniden, München, 1964; П. К. Степанов, История русской одежды, вып. 1, М., 1916, стр. 11, рис. 4; E. H e r z f e l d, Iran in the Ancient East, Oxf., 1941, табл. LXXIX (лошади саков на Персепольских рельефах).

³⁹ O. M. Dalton, The Treasure of the Oxus, L., 1964; G h i r s c h m a n, ук. соч.; В. С в о б о д а, Д. С о н с ъ в, Neue Denkmäler Antiker Toreutik, Praha, 1956.

⁴⁰ Б. Н. Аракелян, Клад серебряных изделий из Эрибуни, СА, 1971, № 1, стр. 143—157, рис. 1, 2 и 5.

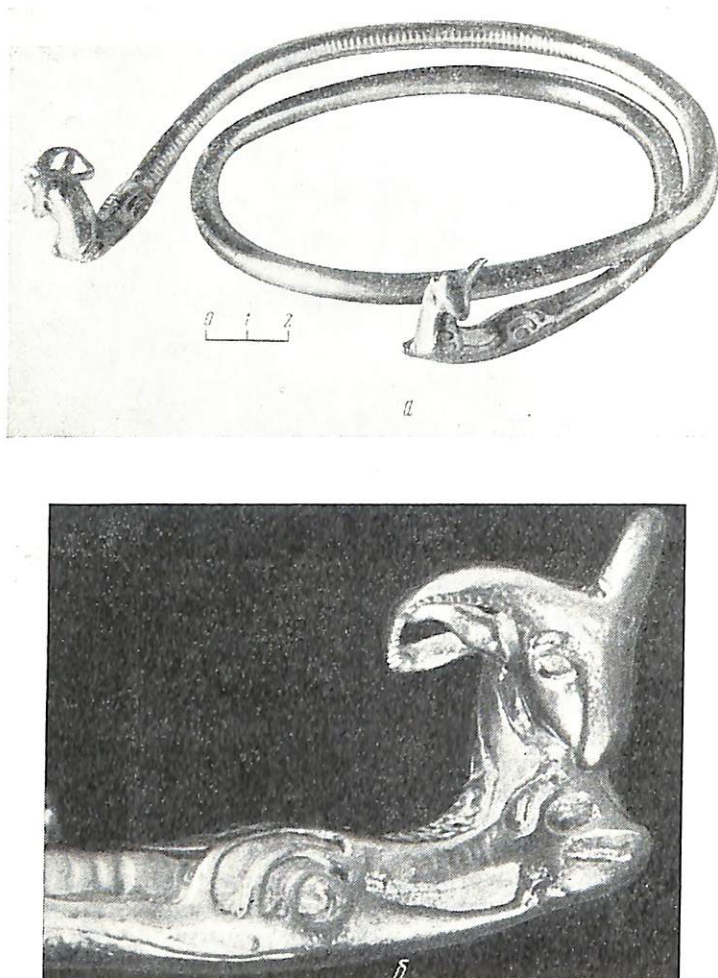

Рис. 6. Золотая ахеменидская гривна из под Окса
а — общий вид, б — деталь

реберчатую поверхность и заканчивается скульптурными фигурками скачущих козлов с крутыми ребристыми рогами, подогнутыми передними и вытянутыми задними ногами, т. е. представленных в позах, излюбленных для иранского искусства эпохи Ахеменидов. Детали тел животных, особенно их мышцы, покрыты углубленными ячейками, которые когда-то были заполнены цветной несохранившейся пастой, эмалью или камнями. Фигурки козлов, особенно одна из них, как и ребристая поверхность самого прута, сильно потерты, видимо, от длительного употребления. Среди ахеменидских гривн V—IV вв. до н. э. ближайшие аналогии известны нам среди гривн Амударьинского клада ⁴¹.

Золотые гривны хорошо известны в ираноязычном мире. Это не столько украшение, сколько символ власти и достоинства вождя или царя, каковым, вероятно, и был савромат, погребенный в Орском кургане.

Орские иноземные находки, несмотря на их уникальность, не представляют необычного явления на территории Южного Приуралья. И другие привозные вещи — золотые украшения (например, серьги — рис. 1, б),

⁴¹ Dalton, The Treasure of the Oxus, табл. XX, рис. 136—137.

бусы (рис. 1, в), среднеазиатские сосуды (рис. 1, д) — обнаружены в Ново-Кумакском могильнике как в 1971 г., так и ранее М. Г. Мошковой⁴². Они известны и в других курганах ранних кочевников Оренбургской области и Башкирии.

На частые находки импортных древневосточных вещей в Южном Приуралье обратил в свое время внимание А. А. Иессен⁴³. За последние 20 лет количество их значительно увеличилось. Это преимущественно иранские вещи ахеменидского времени. Подавляющее их большинство относится к V—IV вв. до н. э., когда ранние кочевники Южного Приуралья были тесно связаны с ахеменидской Персией. Происходят они главным образом из курганов, разбросанных мелкими и крупными группами по степям бассейна Урала, где во времена Геродота и несколько раньше (в VI в. до н. э.) кочевали племена, близкие по культуре савроматам междуречья Дона и Волги и завожских степей⁴⁴. Их погребальные памятники аналогичны, а многие и тождественны курганным захоронениям савроматов Нижнего Поволжья. В археологическом отношении они также могут быть названы савроматами, хотя и представляют особую самаро-уральскую группу, несколько отличающуюся от савроматов Геродота. Племенной состав этой группы был, вероятно, неоднородным. Наряду с савроматскими группами в степях Южного Приуралья могли кочевать и родственные савроматам ираноязычные кочевники сако-массагеты и исседоны, особенно в восточных и юго-восточных районах Южного Приуралья⁴⁵, хотя большинство этих племен, судя по письменным источникам, занимали более восточные степные районы Казахстана и Средней Азии⁴⁶.

На базе прежде всего самаро-уральской группы «савроматов» складывается в IV в. до н. э. прохоровская культура, включавшая и более восточные пришлые элементы Зауралья, Казахстана и Приаралья, общая для всех сарматских племен античных источников, особенно аорсов. Ново-Кумакский могильник дал наиболее ранние памятники прохоровской культуры IV—III вв. до н. э., и носители их могут быть с полным правом названы ранними сарматами.

Своеобразие савромато-сарматских групп Южного Приуралья заключалось, между прочим, в том, что они в отличие от собственно савроматов Геродота уже с VI—V вв. до н. э. установили тесные культурно-экономические отношения с родственными областями Средней Азии и цивилизованными странами Ближнего Востока, особенно с ахеменидской Персией.

В это время во многих могилах ранних кочевников появляются пестрые стеклянные и каменные бусы, совершенно не свойственные территории савроматов Геродота. Среди них в ожерельях женщин встречаются плоские стеклянные голубые или синие бусы с плоскими инкрустированными глазками в белых ободках и белыми или желтыми полосками⁴⁷. Они сделаны в той же технике, что и туалетные сосудики «финикийского»

⁴² Мошкова, Ново-Кумакский курганный могильник..., стр. 236, рис. 8 п 9, 4.

⁴³ А. А. Иессен, Ранние связи Приуралья с Ираном, СА, XVI, 1952, стр. 206 слл.

⁴⁴ К. Ф. Смирнов, Савроматы, М., 1964.

⁴⁵ Смирнов, Савроматы, стр. 197; он же, Ранние кочевники Южного Урала, «Археология и этнография Башкирии» (Уфа), т. IV, 1971, стр. 70; Д. А. Мачинский, О времени первого активного выступления сарматов в Приднепровье по свидетельствам античных письменных источников, «Археологический сборник Гос. Эрмитажа», Л., 1971, стр. 30 слл.

⁴⁶ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948; он же, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1946; А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадурбаев, А. М. Орозбаев, Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата, 1966.

⁴⁷ Мошкова, Ново-Кумакский курганный могильник..., стр. 236, рис. 8.

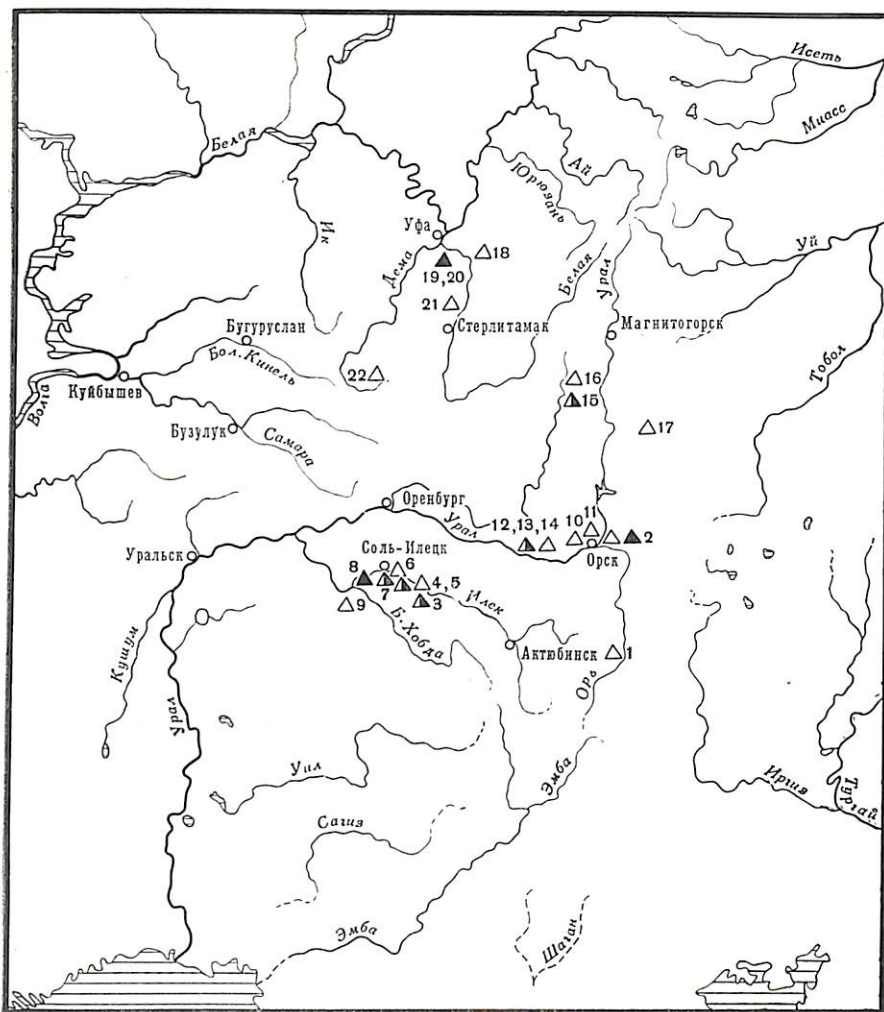

Рис. 7. Распространение вещей ближневосточного и среднеазиатского происхождения V—II вв. до н. э. в Южном Приуралье:

Δ — вещи переднеазиатского производства, ▲ — вещи среднеазиатского производства, наполовину зачерненный треугольник обозначает импортные предметы переднеазиатского и среднеазиатского производства. Места находок: 1 — пос. Матвеевский, 2 — Орск — Новый Кумак, 3 — пос. Ак-Булак, 4 — Пятимары I, 5 — Пятимары II, 6 — Мечетсай, 7 — Ближнецы, 8 — Тара-Бутах, 9 — с. Покровка, 10 — г. Ново-Троицк, 11 — Ново-Аккермановка, 12 — с. Сара, 13 — Биш-Оба, 14 — Белошапочный, 15 — г. Сибай, 16 — с. Девлетшина, 17 — пос. Аландский, 18 — гора Песчаная на р. Юрюзани, 19 — с. Старые Киньки, 20 — с. Бишаулунгарово, 21 — пос. Куганак, 22 — с. Прохоровка

стекла сирийского и древнеегипетского производства⁴⁸. Эти бусы были найдены в «савроматских» погребальных комплексах V в. до н. э. Еще чаще встречаемые в могилах V—III вв. до н. э. круглые синие глазчатые бусы, известные и в Поволжье, вероятно, тоже были преимущественно предметами ближневосточного импорта, хотя они производились не только в странах Ближнего Востока, но и древнегреческого мира. Среди каменных бус кочевников Южного Приуралья VI—III вв. до н. э. выделяются сердоликовые веретенovidные бусы с белыми поперечными полосками, иногда искусственного содового травления⁴⁹. Они изготовлялись, в частности,

⁴⁸ P. Fossing, Glass Vessels before Glass-blowing, Copenhagen, 1940.

⁴⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко, Савроматы Поволжья и Южного Приуралья, САИ Д1-9, М., 1963, табл. 27, рис. 8, 13, 28 и 29.

и в Индии, и в Иране ⁵⁰, а в Южное Приуралье, скорее всего, попадали через ахеменидскую Персию и Среднюю Азию. Так, например, сердоликовые и сардониксовые бусы некрополя Суз ахеменидского времени ⁵¹ очень похожи на илехские и орские веретеновидные бусины из того же материала. В сузианских ожерельях они сочетались с золотыми бусинками или были оправлены в золото, как это мы видим в ожерелье «савроматки» из Тарабутакских курганов бассейна Илека, южного притока Урала ⁵². В западных районах савроматского мира каменные бусы были чрезвычайно редки — с запада они почти не поступали.

Сосудики «финикийского» стекла трижды были найдены в Южном Приуралье (курган у с. Сара, I Пятимары, Покровка). Все они происходят из богатых курганов V в. до н. э. ⁵³.

Среди импортных вещей Южного Приуралья не раз встречались серебряные или бронзовые блюда, попавшие в могилы «савроматов» и ранних сарматов из древнего Ирана. Перечень этих находок дал в своей статье А. А. Иессен ⁵⁴. За последние 20 лет их число увеличилось. Они найдены (целые и в обломках) в различных районах бассейна Урала, в том числе на Ори (курган у с. Матвеевки), на Илеке (курганский могильник I Пятимары), в бассейне р. Белой (с. Куганак) и его притока Дёмы (с. Прохоровка). Самые известные находки этих серебряных блюд происходят из богатого Прохоровского кургана IV — начала III в. до н. э. ⁵⁵. На одном из прохоровских блюд имеется надпись общеарамейским письмом «чапа Атромитра», на другом она состоит из цифровых знаков, обозначающих вес чаши ⁵⁶.

Бронзовые зеркала — обычный предмет в женских могилах «савроматов» и сарматов. Они обычно местных форм и местного производства. Среди них выделяется бронзовое зеркало из Мечетсайского кургана IV в. до н. э. на Илеке ⁵⁷, которое имеет на одной стороне выгравированную сцену религиозного характера. И сама сцена, и стиль ее исполнения имеют ярко выраженные черты ближневосточного искусства, уходящего еще в доахеменидский период. Оно явно привозное, хотя полной уверенности в его иранском производстве у нас нет.

Тем же неопределенным ближневосточным характером отличается самшитовый гребень с изображением копытного животного (лошадь?), найденный в комплексе вещей V в. до н. э. в одном из богатых курганов группы II Пятимары на Илеке ⁵⁸.

В одном из богатых курганов V в. до н. э. у с. Покровка была найдена халцедоновая ахеменидская печать, оправленная в золотой колпачок. На ней изображена сцена сражения человека (царя) и чудовища-грифона ⁵⁹.

⁵⁰ Н. С. В е с к, Etched Carnelian Beads, «Antiquaries Journal», XIII, 4, 1933, стр. 383—398; Е. М а с к а у, Decorated Carnelian Beads, JRAS, 1925, Oktober, стр. 697—701; он же, The Beads from Taxila, «Memoirs of the Archaeological Survey of India» (Calcutta), № 65, 1941.

⁵¹ J. d e M o r g a n, Délégation en Perse. Mémoires, t. III, Recherches archéologiques, P., 1905, стр. 52, рис. 81; стр. 56, рис. 91—92.

⁵² С м и р н о в, П е т р е н к о, ук. соч., таб. 27, рис. 11 и 13.

⁵³ Там же, табл. 24, рис. 2.

⁵⁴ И е с с е н, Ранние связи Приуралья с Ираном, стр. 206 сл.

⁵⁵ М. И. Р о с т о в ц е в, Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма, МАР, № 37, 1918, стр. 16, табл. 1.

⁵⁶ П. К о к о в ц о в, О надписях на серебряных блюдах, МАР, № 37, 1918, стр. 82 сл.

⁵⁷ К. Ф. С м и р н о в, Бронзовое зеркало из Мечетсая, «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, стр. 116—121.

⁵⁸ С м и р н о в, П е т р е н к о, ук. соч., табл. 25, рис. 1; С м и р н о в, Савроматы, стр. 327, рис. 34, 1а.

⁵⁹ И е с с е н, ук. соч., стр. 217, рис. 8; С м и р н о в, Савроматы, стр. 309, рис. 16, 2б.

Опубликованные Э. Шмидтом и Г. Остеном персидские печати с таким же сюжетом и той же композиции относятся к концу VI — первой половине V в. до н. э.⁶⁰ «Савроматы» Илека использовали эту печать как украшение (подвеску).

В настоящее время насчитывается не менее 20 курганных могильников, в которых были найдены вещи ближневосточного импорта преимущественно V—IV вв. до н. э. и иранского (ахеменидского) происхождения (рис. 7), что свидетельствует о тесных культурно-экономических связях приуральских кочевников с ахеменидской Персией. Прежде всего это были экономические, торговые связи, которые несомненно осуществлялись через среднеазиатские сатрапии державы Ахеменидов. О прямых же экономических контактах кочевников Южного Приуралья этого времени с рядом областей Средней Азии свидетельствует импортная посуда среднеазиатского происхождения. В ряде курганных могильников Южного Приуралья V в. до н. э., а особенно IV—III вв. до н. э. обнаружена красноглиняная, часто ангобированная гончарная керамика Средней Азии — фляги, кувшины, хумчи и пр. Она не настолько изучена, чтобы сейчас говорить о тех среднеазиатских областях, откуда эта керамика поступала. Среди них есть сосуды, близкие по форме сосудам памятников этого времени бассейна Сырдарьи, где жили сакские племена, а также самого Хорезма раннекангуйского периода⁶¹. Находки этой керамики свидетельствуют, что уже не позднее V в. до н. э., судя по некоторым погребальным комплексам «савроматов» Илека (могильник I Пятимары)⁶², кочевники Южного Приуралья пользовались посудой среднеазиатских центров. Эти кочевники в своих экономических связях ориентировались на земледельческие оазисы Средней Азии, часть из которых непосредственно подчинялась или входила в сферу влияния державы Ахеменидов.

Мы знаем по Страбону, что сарматы занимались караванной торговлей со странами Ближнего Востока.

Верхние аорсы в последние века нашей эры «владели обширной страной и господствовали, можно сказать, над большей частью Каспийского побережья, так что даже торговали индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидян и перевоза на верблюдах» (Strabo, XI, V, 8). Этот караванный путь, поскольку аорсы были непосредственно связаны с армянами и мидянами, шел, вероятно, по западному побережью Каспийского моря через Дербентский проход в Закавказье. Судя по находкам импортных вещей у предшественников предкавказских аорсов, прямые предки которых жили значительно восточнее, где-то в приаральских и южноуральских степях, можно предположить, что эта караванная торговля возникла у «протоаорсов» на несколько веков раньше, во времена Ахеменидов, когда караванные пути из оренбургских степей шли по берегам Эмбы, Узбоя, Амударьи и Сырдарьи.

Однако во времена Ахеменидов взаимоотношения ранних сарматов с цивилизованными странами древности, особенно Ираном, носили, вероятно, более сложный характер, чем просто торговые связи.

Такие находки, как ахеменидская печать с царем, борющимся с грифоном, золотая гривна, роскошные серебряные блюда из Прохоровки и особенно орский алебастровый сосуд с именем царя Артаксеркса, который

⁶⁰ Schmidt, Persepolis, II, стр. 16—18, табл. 2; H. H. von der Osten, *Altorientalische Siegelsteine der Sammlung Hans Zilvins von Aulock*, «Studia Ethnographica Upsaliensia», XIII, Uppsala, 1957, фото печатей № 197, 198, 200 и др.

⁶¹ М. Г. Мошкова, Памятники прохоровской культуры, САИ Д1-10, 1963, табл. 12, рис. 1.

⁶² Смирнов, Петренко, ук. соч., табл. 24, рис. 5.

изготовлен в царских мастерских Египта, были предметами либо трофейными, либо, скорее, дарственными.

Теофраст в книге о мифе говорит, что сосуд, называемый ритоном, получали лишь герои⁶³. Ритоны у многих народов древности, в том числе и у скифов, представляли атрибуты различных ритуалов, культовых пиршеств, их вкладывали и в качестве обетных даров в сокровищницы храмов и царей⁶⁴. Подарками служили также различные сосуды из драгоценных металлов. Для этой цели использовались также гривны из драгоценных металлов. Племена и народы, тесно связанные своей исторической судьбой с державой Ахеменидов, преподносили подобные дары персидским царям, как это представлено на рельефах Персеполя⁶⁵.

В общественной жизни ахеменидского Ирана большую роль играли хорезмийцы и саки, входившие или непосредственно соседствовавшие со среднеазиатскими сатрапиями Ахеменидов. С другой стороны, они были непосредственными соседями южноуральских кочевников, родственных по языку и культуре, и первыми передатчиками иранских и вообще ближневосточных элементов материальной культуры. Как любезно сообщил нам Э. А. Грантовский, данные клинописных документов и ахеменидские рельефы из Фарса свидетельствуют, что пребывание представителей отдаленных восточных и северо-восточных областей в районе Персеполя и в Сузах было нередким и даже обычным явлением. На рельефах Персеполя и Накш-и Рустама имеются изображения представителей основных среднеазиатских областей — Бактрии, Согда, Хорезма — и нескольких групп сакских племен⁶⁶. Саки не только воевали против Ахеменидов, но и служили у них в качестве военных наемников. Ираноязычные представители среднеазиатских сатрапий занимали посты и в ахеменидской администрации⁶⁷. Сохранились терракотовые статуэтки V в. до н. э., изображающие сакских воинов-всадников, служивших в гарнизоне Мемфиса в Египте⁶⁸. Из арамейских документов V в. до н. э. с острова Элефантины (Южный Египет, возле Асуана) известно, что хорезмийский воин Даргаман, сын Харшина, служил в местном гарнизоне, имел там свой дом и земельный участок⁶⁹. Даргаман служил в Египте во второй четверти V в. до н. э., упоминающие его документы относятся ко времени правления Артаксеркса I (465—424 гг. до н. э.), а именно к году вступления его на престол и шестому году царствования⁷⁰.

⁶³ S v o b o d a, С о н с ё в, ук. соч., стр. 102.

⁶⁴ Там же, стр. 101—113.

⁶⁵ F. S a g r e, Die Kunst des alten Persien, B., 1922, табл. 24—26; D a l t o n, ук. соч., табл. XLI, рис. 22.

⁶⁶ F. S a g r e und E. H e r z f e l d, Iranische Felsreliefe, B., 1910, табл. II—III; S c h m i d t, Persepolis, I, Chicago, 1953, стр. 85—88.

⁶⁷ М. А. Д а н д а м а е в, Клинописные данные об ариях, в кн. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, стр. 86.

⁶⁸ W. M. F. P e t r i e, Memphis I, L., 1909, табл. XI, № 42 и 46; II, 1909, табл. XXIX, № 80 и 84; III, 1910, табл. XII, №№ 136—138; В. В. С т р у в е, Поход Дария I на саков-массагетов, ИАН СССР, с. п. ф., III, 3, 1946, стр. 234; он же, Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Л., 1968, стр. 53.

⁶⁹ A. H. S a y s e and A. E. S o w l e y, Aramaic Papyri Discovered at Assuan, L., 1906, документы P. B. и P. D.

⁷⁰ В ряде изданий (К. В. Т р е в е р, История народов Узбекистана, I, Ташкент, 1950, стр. 52; В. М. М а с с о н, Древнеземледельческая культура Маргианы, М.—Л., 1959, стр. 147; Б. Я. С т а в и с к и й, Средняя Азия, Индия, Рим, сб. «Древняя Индия», М., 1964, стр. 176 слл.; он же, в кн. «История таджикского народа», М., 1963, стр. 208) эти сведения относят к концу V в. до н. э., по-видимому, ко времени Артаксеркса II (404—358 гг. до н. э.). Однако, как нам указал Э. А. Грантовский, другие лица, упомянутые в тех же документах, названы в документах последних лет Ксеркса I (486—465 гг. до н. э.), а первый из текстов датиро-

Мы не имеем прямых свидетельств о том, что среди колонистов и наемников державы Ахеменидов были ранние сарматы, но их тесное родство, близкое соседство и культурно-экономические связи с саками и Хорезмом⁷¹ при наличии выразительных египетских и ахеменидских вещей в Южном Приуралье делают такое пребывание вполне вероятным. Наше мнение подтверждается и тем фактом, что в составе оружия из сокровищницы Персеполя, исследованной Э. Шмидтом, имеются такие бронзовые наконечники стрел редких форм, как, например, четырехгранные с опущенными вниз шипами и внутренней втулкой⁷², которые в небольшом количестве известны у саков Семиречья⁷³, в Хорезме⁷⁴ и особенно в «савроматских» погребениях V в. до н. э. из Южного Приуралья⁷⁵.

Отдельные племенные вожди южноуральских кочевников со своими дружинами, подобно своим сородичам — сакам и хорезмийцам, могли служить в гарнизонах державы Ахеменидов и вывезти в свои родные места ценные предметы в качестве военных трофеев или даров персидской администрации. Так, из Суз или Персеполя, откуда известны египетские алебастровые сосуды царских мастерских и сокровищниц, мог появиться в оренбургских степях и сосуд с именем царя Артаксеркса. Новые орские находки лишней раз подтверждают, что далекий ираноязычный кочевой мир, захватывающий в древности и Южное Приуралье, был тесно связан с цивилизациями древнего Востока, и в первую очередь с ахеменидской Персией.

NEAR EASTERN ANTIQUITIES IN THE SOUTH URALS

by T. N. Saweljew and K. F. Smirnoff

Among the objects found in an early Sarmatian grave-mound (V or early IV century B. C.) broken open by construction workers near Orsk in May 1971 was an Egyptian alabaster vessel on which was inscribed in hieroglyphics: «Artaxerxes the great king». On the same vase there is a cuneiform inscription which says the same thing in the ancient Persian, Elamite and Babylonian (Akkadian) languages. Similar finds have hitherto been made only in Near Eastern lands, and only four bearing the name of Artaxerxes I (464—424 B. C.). The Orsk vase is the first ancient Egyptian object with a multilingual inscription to be found on the territory of the USSR.

Further archaeological exploration near Orsk in 1971 turned up (in an ancient cemetery at Novo-Kumak) very illuminating material on the history and culture of the early Sarmatians in the South Urals from the V to the III centuries B. C. These discoveries were crowned by finds of Achaemenid objects of great historical and artistic value. In one IV century Sarmatian barrow treasures were found, among them a silver rhyton with a protome in the form of a horse in harness and a massive gold neck-ornament decorated at the ends by figures of galloping mountain goats.

ван 21-м годом правления Ксеркса и началом правления Артаксеркса. Таким образом, Даргаман жил в Египте уже по крайней мере в конце царствования Ксеркса I и в начале правления Артаксеркса I, а не Артаксеркса II.

⁷¹ Смирнов, Савроматы, стр. 277.

⁷² Schmidt, Persepolis, II, табл. 76, рис. 13 и 18.

⁷³ К. А. Акишев, Саки Семиречья, «Труды ИИАЭ Казахской ССР», VII, Алма-Ата, 1959, стр. 210, табл. 1; К. А. Акишев, Г. А. Кушаев, Древняя культура саков и усуней долины реки Или, Алма-Ата, 1963, стр. 73, рис. 65, стр. 117—120 (таблица наконечников стрел).

⁷⁴ Толстов, Древний Хорезм, стр. 129, рис. 73.

⁷⁵ К. Ф. Смирнов, Вооружение савроматов, М., 1961, стр. 58 и 141, рис. 39, 3—6; он же, Савроматы, стр. 314, рис. 21, 1а (14), стр. 319; рис. 26, 3—5; Мошкова, Ново-Кумакский курганный могильник..., стр. 234, рис. 6, 4.

Near Eastern antiquities, especially Achaemenid, were known even before this among the early nomads of the South Ural region. They have been found in twenty different places: glass and stone beads, little vessels of «Phoenician» glass, an Achaemenid seal, a bronze mirror, a boxwood comb, bronze and silver dishes. These objects came to the South Ural region via Central Asia. Central Asiatic pottery imports are well represented in the Orenburg oblast and in Bashkiria. By the V—IV centuries B. C. the early Sarmatians probably had established caravan routes running through Central Asia to the Near Eastern lands. These were the predecessors of Strabo's Aorsi (proto-Aorsi). The Near Eastern objects are not only imports but also trophies and gifts. The nature of some of these things (especially the Achaemenid objects) suggests that the South Ural nomads had not only close trade ties, but also military and political relations with the countries of the Near East.
